

— Господин Сюаньюань, звонит ваш отец.

Спецпомощник обеими руками протянул телефон мужчине, сидевшему в кожаном кресле.

Сюаньюань Хаочэнь пришел в себя, выпрямился, и с серьезным, полным почтения видом принял вызов:

— Отец, что-то случилось?

— Хаочэнь, я слышал, молодая мисс семьи Цзян вернулась в страну?

Сюаньюань Хаочэнь кивнул:

— Да, совсем недавно. Почему ты спрашиваешь о ней...?

Голос в трубке продолжил:

— Раз она вернулась, не теряй времени и завоюй её. У бизнеса семьи Цзян отличные перспективы. Скоро ты примешь дела у меня, и она станет хорошим подспорьем для твоей карьеры... К тому же вы друзья детства, а близость дает преимущество. Ты меня понимаешь?

Сюаньюань Хаочэнь смиренно ответил:

— Я понял, отец.

Однако отец продолжил:

— Еще я слышал, что недавно ты завел себе какую-то дублёршу?

Сюаньюань Хаочэнь покрылся испариной:

— ...Отец, эта дублёрша нужна мне лишь для того, чтобы заставить Чжэнчунь осознать свои чувства и быть со мной.

Закончив разговор с отцом, Сюаньюань Хаочэнь повесил трубку.

По спине пробежал холодок. Даже через телефон он ощущал властность и давление, исходящее от отца.

...

На следующий день.

Му Шэн сверилась со временем, которое спецпомощник указал на чеке – сегодня в восемь вечера.

Времени было еще полно, так что это не мешало её четвертой работе – роли горничной в семье Цзян.

Поэтому Му Шэн как обычно отправилась к Цзянам.

Она не стала отпрашиваться из-за вечерних планов.

— Шэн-эр, так рано?

— Тётушка Лань, я просто пришла вовремя, чтобы отметитья.

Они обменялись парой вежливых фраз.

Лань Янь поручила Му Шэн новое дело.

— Шэн-эр, скоро доставят партию вечерних платьев из последней коллекции. Помогите перенести их в гардеробную мисс на втором этаже.

Му Шэн с легким любопытством спросила:

— Тётушка Лань, мисс тоже собирается на какой-то банкет?

Лань Янь кивнула:

— Да. В общем, тебе нужно будет подготовить одежду для мисс. Мне самой придется ненадолго отлучиться, возникли дела дома.

Му Шэн кивнула в знак согласия, в её глазах промелькнул задумчивый блеск.

Дав наставления, Лань Янь ушла.

В половине одиннадцатого утра к вилле семьи Цзян действительно прибыла служба доставки с платьями.

Му Шэн проводила курьеров в гардеробную на втором этаже и оплатила расходы.

Только она закончила с делами и обернулась, как увидела выходящую из спальни Цзян Чжэнчунь.

Их взгляды встретились. Глаза в глаза.

О.о против о.о.

Му Шэн первой нарушила тишину:

— Мисс, платья прибыли. Я была занята их приемом и совсем потеряла счет времени, забыла принести вам теплой воды. Сходить сейчас...?

Цзян Чжэнчунь, вспомнив вчерашнее происшествие с водой, пришла в ужас:

— Стой-стой-стой!

— Я... я сегодня утром не хочу пить, так что не надо!

«А вдруг я снова поперхнусь?»

Она ни за что на свете не позволит себе снова так опозориться перед ней!!

Му Шэн послушно отозвалась:

— О, хорошо.

Раз не хочет пить, то и не надо.

Раз уж на то пошло, пора завтракать.

Му Шэн указала на лестницу:

— Тётушка Лань ушла, так что я сейчас пойду разогрею вам завтрак.

Цзян Чжэнчунь: — ...Ну, иди.

Она во все глаза смотрела на то, как Му Шэн с совершенно невозмутимым видом спускается вниз.

«Просто неслыханно... Я обязательно проучу её. Не верю, что не смогу пробить эту её маску спокойствия!»

Внизу Му Шэн приготовила завтрак.

Цзян Чжэнчунь, скрестив руки на груди и высоко задрав подбородок, начала свою сегодняшнюю атаку.

— Му Шэн, отодвинь мне стул.

Обычно она так не делала.

Обычно у неё были руки, и она прекрасно справлялась сама.

Но сегодня всё иначе. Тётушка Лань ушла, на вилле остались только они вдвоем. Если не придираться сейчас, то когда же еще!

Му Шэн не увидела в этом никакой проблемы.

Она выдвинула стул для Цзян Чжэнчунь.

— Мисс, пожалуйста, присаживайтесь.

Взгляды снова встретились. Опять игра в гляделки.

Видя, что Цзян Чжэнчунь не двигается, Му Шэн слегка озадачилась:

— Мисс, почему вы не садитесь? Я что-то сделала не так?

Цзян Чжэнчунь почувствовала себя так, словно нанесла удар кулаком по куску ваты. Встретившись с искренним взглядом женщины, она неловко отвела глаза и сухо бросила:

— Нет... всё в порядке. Ты хорошо справилась.

Не признаваться же ей, что она специально хотела к ней прицепиться!

Му Шэн просияла:

— Я рада, что вы довольны, мисс.

Цзян Чжэнчунь резко повернула голову:

— Кто это тут доволен?!

Му Шэн моргнула:

— Но вы же только что меня похвалили. Разве это не значит, что вы довольны...?

Цзян Чжэнчунь приуныла.

Чем больше слов, тем больше ошибок. В гневе она решила плюхнуться на стул со всей силы, будто хотела раздавить саму Му Шэн.

Стул был из цельного дерева.

«Бам!»

Лицо Цзян Чжэнчунь исказилось от боли.

Му Шэн тоже вздрогнула от этого звука.

— Мисс, вам... не больно?

Цзян Чжэнчунь стиснула зубы и процедила сквозь них:

— НЕ! БОЛЬНО!

«Больно же, а-а-а-а...»

Это сочетание душевного уныния и тупой боли в пятой точке заставило Цзян Чжэнчунь превратить праведный гнев в аппетит. Она яростно откусила кусок завтрака и принялась ожесточенно жевать.

— ...А?

Она замерла, глядя на блюда на столе.

Му Шэн внимательно следила за её реакцией.

— Мисс, что-то не так?

Цзян Чжэнчунь подняла голову:

— Кто готовил сегодняшний завтрак?

Знакомый вкус на языке вызвал в ней целую бурю противоречивых чувств.

Му Шэн тут же ответила:

— Мисс, это приготовила я.

У тётушки Лань утром были дела, поэтому завтраком занималась Му Шэн, выбрав самые обычные блюда.

Цзян Чжэнчунь вскинулась:

— Ты?! Ты это приготовила?

Му Шэн кивнула.

Глядя на её искреннее лицо, Цзян Чжэнчунь поперхнулась и проглотила слова похвалы, которые уже готовы были сорваться с языка.

Но Му Шэн продолжала допытываться:

— Мисс, ну как вам...? Пришлось по вкусу?

Она помнила, как Лань Янь во время первого собеседования упоминала, что Цзян Чжэнчунь очень любила стряпню матери оригинальной владелицы тела, когда та здесь работала.

Поэтому сегодня утром она постаралась в точности повторить рецепты по памяти.

Цзян Чжэнчунь опустила глаза, на душе стало беспокойно.

«Это совпадение?»

Еда, приготовленная Му Шэн, обладала тем самым знакомым вкусом из детства, вкусом блюд няни, которая заботилась о ней... Вернувшись из-за границы, она узнала от Лань Янь, что та женщина уволилась из-за болезни.

— Мисс? Неужели... невкусно?

Молчание женщины заставило Му Шэн засомневаться.

— Да нормально. То есть... ничего особенного!

Цзян Чжэнчунь как ни в чем не бывало подняла голову, ведя себя довольно неестественно.

Она и сама не понимала, что с ней... Видя это лицо Му Шэн, в котором было что-то знакомое, она подсознательно не хотела говорить ничего хорошего.

Му Шэн вздохнула:

— Невкусно? Ну... тогда пусть в будущем готовит тётушка Лань.

Цзян Чжэнчунь инстинктивно возразила:

— Нет!

Тут уж Му Шэн окончательно запуталась.

— Но... мисс, вы же сами только что сказали, что получилось посредственно?

— ...Не твоё дело! В общем, впредь ты будешь мне готовить!

Цзян Чжэнчунь хмыкнула.

Она ни за что не признается Му Шэн, что ей понравился этот вкус... А то вдруг Му Шэн возгордится и совсем распустится!

Му Шэн: — ...Ну, хорошо.